

Кохичко Андрей Николаевич, доктор пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики, Мурманский арктический государственный университет, Россия, г. Мурманск; andrey_kokhichko@mail.ru.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Преемственность и модернизация системы российского образования выступили основанием федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения, реализующих широко признанные в России и в мире психолого-педагогические подходы и идеи. Ведущее место в рамках личностно-развивающей парадигмы современного педагогического процесса отводится культурологическому (культурно-историческому) и аксиологическому подходам к содержанию образования. Приоритет ценностно-нормативного (духовно-нравственного) ядра содержания современного российского образования предопределил в новых федеральных государственных образовательных стандартах наличие многочисленной лексики культурологического и аксиологического содержания, а также разнообразных видов культуры и систем ценностей. При этом базовые категории культурологии и аксиологии «культура» и «ценность», определяющие основное содержание духовно-нравственного развития, воспитания и социализации личности младшего школьника, не нашли своей интерпретации. В данной статье представлены методологические основы духовно-нравственного развития и воспитания младших школьников, рассматриваемых в процессе социализации личности обучающихся.

Ключевые слова: содержание образования; национальные ценности; соборность; начальная школа; младшие школьники; самоопределение личности; русская культура; национальная культура.

Kohichko A. N., Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Murmansk Arctic State University, Russia, Murmansk.

MAIN APPROACHES TO THE CONTENT OF PRIMARY GENERAL EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. Continuity and modernization of the Russian education system were the basis of the federal state educational standards of the second generation, implementing the widely recognized psychological and pedagogical approaches and ideas in Russia and in the world. The leading

place in the framework of the personality-developing paradigm of the modern pedagogical process is given to the culturological (cultural-historical) and axiological approaches to the content of education. The priority of the value-normative (spiritual and moral) core of the content of modern Russian education predetermined in the new federal state educational standards the presence of numerous vocabulary of cultural and axiological content, as well as various types of culture and value systems. At the same time, the basic categories of cultural studies and axiology “culture” and “value”, which determine the main content of the spiritual and moral development, upbringing and socialization of the personality of the younger schoolchild, have not found their interpretation. This article presents the methodological foundations of the spiritual and moral development and education of younger schoolchildren, considered in the process of socialization of the personality of students.

Keywords: educational content; national values; conciliarity; Primary School; younger students; personal identity; Russian culture; national culture.

Основанием для федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения, обеспечивающих преемственность и обновление системы российского образования, стали психологические и педагогические подходы и идеи, получившие широкое признание в России и в мире:

- *системно-деятельностный* подход, положенный в основу «Федеральных государственных образовательных стандартов начального и основного общего образования», «Примерной основной образовательной программы образовательного учреждения» для начальной и основной школ и др.;

- *культурологический* и *системно-деятельностный* подходы к содержанию образования, ставшие теоретической основой «Фундаментального ядра содержания общего образования»;

- *культурно-исторический системно-деятельностный* подход, выступающий основой «Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования»;

- *аксиологический* подход, лежащий в основании «Примерной программы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования» и определяющий «основное содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности младшего школьника».

При этом следует особо отметить, что «Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являют-

ся базовые национальные ценности – «основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, (религиозных) традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие (единство и) успешное развитие страны в современных условиях» [7, с. 8; 19, с. 3, 10].

Критерием систематизации базовых национальных ценностей в новых федеральных государственных образовательных стандартах выступили «источники нравственности и человечности, т. е. те области общественных отношений, деятельности и сознания, опора на которые позволяет человеку противостоять разрушительным влияниям и продуктивно развивать свое сознание, жизнь, систему общественных отношений» [7, с. 18; 19, с. 10-11].

Чрезвычайно важно, на наш взгляд, при систематизации национальных (этнических, русских) ценностей учитывать не только «источники нравственности и человечности, т. е. *области* (выделено нами) общественных отношений, деятельности и сознания» [7, с. 18] (категорию наднациональную), но и отражающие своеобразие и глубину русской (национальной, российской, этнической) ментальности, *принципы* (качества) отношения человека (личности) к миру в целом. Трудно в связи с этим не согласиться с утверждением С. Ф. Анисимова о том, что «понятие ценности отражает не столько сам факт возникновения ценностного отношения между предметом и потребностью в нем, сколько определенное качество этого отношения, которое и фиксируется в сознании в виде суждения об этом качестве – оценки» [2, с. 40]. Кроме того, по мысли Н. Ф. Алефиренко [1, с. 8], «в отличие от общечеловеческих, национальные ценности более конкретны и материализованы. Для русского народа они вербализованы такими словами и выражениями, как *Кремль, Пушкин, Толстой, первый спутник* и т. п.; для украинцев – *София, Киево-Печерская лавра, князь Владимир*; для белорусов – *Ефросиния Полоцкая, Ф. Скорина* и др., для французов – *Лувр, Версаль, Эйфелева башня* и др. Иными словами, – заключает ученый, – к национальным духовным ценностям относится все то, что создает специфику этнокультуры».

Таким конкретным, специфическим «системообразующим началом» «межчеловеческих и человекомирных отношений», «исходной ценностью», «устойчивым, инвариантным качеством отечественной культуры» и философии, по мнению ряда ученых (Е. П. Белозерцев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, А. В. Гулыга, В. В. Зеньковский, В. И. Иванов, И. А. Ильин, И. В. Киреевский,

В. В. Колесов, А. Ф. Лосев, Н. О. Лосский, А. И. Новиков, Д. А. Рзаев, В. В. Розанов, Л. В. Савельева, В. Н. Сагатовский, Е. С. Троицкий, Е. Н. Трубецкой, Г. П. Федотов, С. Л. Франк, А. С. Фролов и др.), является *соборность* (католический вариант – солидарность) [16, с. 75], генетически связанная с отечественными концепциями: всечеловечности русской культуры (Ф. М. Достоевский); философии общего дела (Н. Ф. Федоров); всеединства (софиологии) (В. С. Соловьев); непротivления злу насилieм (Л. Н. Толстой); «симфонической личности» (Л. П. Карсавин); общинности (коммунарности) (Н. А. Бердяев); «лучистого человечества» (К. Д. Циолковский); солнечного смысла истории (А. Л. Чижевский); ноосферы (сферы разума) (В. И. Вернадский); пневмосферы (сфера духа) (П. А. Флоренский); «розы мира» (Д. Л. Андреев); антропокосмизма (Н. Г. Холодный) [12] и др.

Несмотря на то, что разработчики «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» наряду с честью, верностью, самоотверженностью, служением и любовью в качестве православных «нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни» упоминают и соборность [7, с. 10], «социально-исторические и психологические истоки» соборности (гармоничного единения людей в пространстве и времени, единения человека с миром) были обусловлены «общинной, коллективизмом, взаимопомощью в периоды угроз и опасностей и вместе с тем свободолубием» еще в дохристианскую эпоху.

Община, отмечают Л. В. Данилова и В. П. Данилов [6, с. 22], была той ячейкой, где «складывалось мировоззрение крестьянина, его представление об окружающем мире – природе и обществе, о своем предназначении, должном и сущем, о социальной справедливости».

Подтверждение этой мысли мы находим в трудах В. И. Даля, А. П. Евгеньевой и др., С. А. Кузнецова и др., С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Ушакова и др., истолковывающих *соборность*, прежде всего, с социально-исторических (ментальных) позиций, а не в религиозно-культурном аспекте:

Собор – собрание (съезд), заседание чинов (должностных лиц), от земли или от духовенства для совета и решения важных дел (рассмотрения и разрешения вопросов организации, управления и пр.). *Не все и в соборе поется. Поют собором, а едят по дворами (по двóром; подбором). Собором и черта поборешь. Соборное постановление. Сегодня в штабе армии нашей получено известие: государь созвал земской собор, объявил, что война оказалась для нас неудачною и что*

приходится заключить мир. В. В. Вересаев. *Собором положили в последний раз отведать силу просьбы.* А. С. Пушкин.

Собóрно. Собóрне – вообще, сообща, общими силами, содействием, согласием. *Соборно реши,* словом сказать.

Собóрность: 1) Публичное, общественное участие в чем-нибудь, обсуждение. *Принцип соборности.* 2) (высок.) Духовная общность многих совместно живущих людей [13, с. 740].

«Интересны в этом отношении, – подчеркивает Л. В. Савельева [15, с. 46], – рассуждения Л. Толстого и его комментариев к «Разговору с прохожим».

- Где тут, Алексей, старик живет? – спрашиваю.

- Не знаю, милый, мы нездешние.

Не я нездешний, а мы нездешние. Одного русского человека почти никогда нет. (Нечто, когда он делает что-нибудь плохое, тогда – я). А то семья – мы, артель – мы, общество – мы.

- Нездешние? Откуда же?

- Калуцкие мы».

Начиная с А. С. Хомякова, введшего соборность (кафоличность, цельность, внутренняя полнота) – «идею собрания, необязательно соединенного в каком-либо месте, но существующего потенциально без внешнего соединения», «единство во множестве» [20, с. 519] – в философию, православное значение данной категории «в полноте своего божественного учения представляло идеи единства и свободы, неразрывно соединенные в нравственном законе взаимной любви». Другими словами, суть соборности заключалась в одновременном сочетании самоценности (свободы личности) и добровольного единства индивидуальностей на основе общей любви к Богу и взаимной любви ко всем, кто любит Бога (в отличие от ассоциации – механической общности людей).

Религиозно-светское понимание соборного отношения, а также различие русского понятия соборности (общественного начала) и европейского коллективизма (коллективного начала), вытеснившего соборность из повседневного обихода и не представляющего собой тождественной ему замены, кратко сформулировал Н. А. Бердяев: «В коллективизме, – писал философ, человек перестает быть высшей ценностью. <...> Коллективизм обнаруживается всегда, когда в общении и соединении людей утверждается авторитарность. Коллективизм не может быть не авторитарным, он не может допустить свободы в общении. Коллективизм всегда значит, что нет настоящей коммюнитарности, общности, что для организации общества нужно

создать фиктивную реальность коллектива, от которого исходят руководство и приказы. <...> Идея соборности, – продолжает Н. А. Бердяев, – выражена главным образом Хомяковым, который неразрывно связывал ее со свободой и любовью. <...> Внешних признаков для соборности не существует, они существуют для организации в государстве и обществе. Это есть таинственная жизнь Духа. «Мы» в соборности не есть коллектив. Коллективизм не соборность, а сборность. Он носит механически-рациональный характер. Коммунотарность и соборность всегда признают ценность личности и свободу.

Коммунотарность есть духовное качество людей, общность и братство в отношениях людей <она> оставляет совесть и оценку в глубине человеческой личности. Совесть одновременно может быть личной и коммунотарной. Коммунотарность обозначает качество личной совести, которое не может быть замыканием и изоляцией. Религиозная коммунотарность и называется соборностью, которая противоположна всякому авторитарному пониманию церкви. Коллективизм же, как было уже сказано, есть отчуждение, экстерниоризация сознания и совести, перенесение их на фиктивную реальность коллектива. В то время как соборность означает высокую качественность сознания, коллективизм означает объективирующую консолидацию подсознательного, которое всегда играло огромную роль в исторических проявлениях коллективизма» [5, с. 331-334], соборность – это «общение в любви».

Внерелигиозная сущность соборности, отмечает В. Н. Сагатовский, «состоит в признании самоценности индивидуальности и целого (общества и природы) и их взаимодополняющего единства на основе фундаментального настроения любви к миру. Соборность, таким образом, снимает в себе противоположности индивидуализма (индивидуальность в центре) и коллективизма (целое в центре)» [16, с. 75-76].

Данное осмысление соборности позволяет выделить в ее структуре систему принципов соборного отношения к миру как основы национальных (этнических) ценностей. Первым мировоззренческим *принципом соборного отношения*, по В. Н. Сагатовскому, является русский космизм, точнее *антропокосмизм*, основными чертами которого, в отличие от антропоцентризма, являются, «во-первых, признание самоценности и человека и мира (в их тенденциях к развивающейся гармонии); во-вторых, переход от властного монолога в отношениях с миром к диалогу и сотворчеству с ним; в-третьих, добровольное принятие на себя ответственности за успешное ведение этого сотворчества, в котором совершенствуются и мир и человек; усмотрение именно в этом космического предна-

значения человека. Мир для антропокосмиста, согласно Н. Г. Холодному, предстает как *Дом и Сад*».

При этом, как отмечал Н. А. Бердяев: «Для выражения своей духовной жизни человек должен двигать руками, ногами, языком, т. е. прибегать к материальным знакам, без которых не может реализовать себя духовная жизнь». И, действительно, согласно Б. К. Зайцеву, мало «расти во мнении, что в доме должно быть тепло, светло, радостно» [8, с. 377], необходимо прилагать к этому усилия. Поскольку, используя терминологию Н. Г. Холодного, понятие Дома подразумевает «общежитие», «совместное проживание», «совместную деятельность», то в качестве *второго принципа соборного отношения* можно выделить *Общее дело*, или общинность (коммунотарность).

Впервые концепция Общего дела (Супроморализма) [17], воскрешения отцов, «сохранения, совершенствования и восстановления жизни» [14, с. 379], была сформулирована Н. Ф. Федоровым. Общим делом сегодня, по В. Н. Сагатовскому, «является идея организации человеческих отношений на более глубокой, чем формальная политико-правовая регуляция, на основе родственности и братства, превращения человеческой деятельности во «внехрамовую литургию», «литургию братотворения». «Нетрудно видеть, – подчеркивает философ, – что при таком подходе современным содержанием Общего дела является решение глобальных проблем на пути преобразования жизни общества и природы в ноосферу».

Вместе с тем, подчеркивал Н. А. Бердяев, человек «входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин. <...> Можно желать братства и единения русских, французов, англичан, немцев и всех народов земли, но нельзя желать, чтобы с лица земли исчезли выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур. Такая мечта о человеке и человечестве, отвлеченных от всего национального, есть жажда угашения целого мира ценностей и богатств. Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т. е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности» [4, с. 85]. И, поскольку всечеловечество «раскрывает себя лишь под видами национальностей» [4, с. 88], то «*единообразие в различии*» по И. А. Ильину, или *многоединство* по Л. П. Карсавину [11, с. 315], определяется в качестве *третьего принципа соборного отношения*. В этом случае, замечает В. Н. Сагатовский, «самореали-

зация личности предстает как её неповторимый вклад в Общее дело», сохраняя при этом «свою самоценную уникальность и, в то же время, образуя новую целостность, солидарную *общность*, спланивающую людей гораздо более сильными внутренними скрепами, чем формальные нормы правового общества» [16, с. 79]. Но подобная самореализация личности возможна лишь при соборном понимании категории *Мы*, распространяемой на все общество, когда *Мы*, как антипод *Я против не-Я*, мыслится как *Я вместе с Ты* [18, с. 378-385].

Все существование человека в мире, в понимании С. Ф. Франка, обусловлено присутствием рядом различных *Ты*, отражающих мир и *Я* в этом мире. Внутренний мир человека представляет собой целую реальность, «самость, как единственное, неповторимое и незаменимое своеобразие», но чтобы приоткрыть свой мир необходима встреча с *Ты*. Отношения *Ты* и *Я* философ называет откровением, которое определяется двумя основными характеристиками: с одной стороны, *Ты* как бы раскрывает себя *Я*, но через это раскрытие происходит «самообнаружение», самопознание, становление и раскрытие личности. Другими словами, во взаимодействии мы открываем других через себя и себя глазами других. Таким образом, *четвертым принципом соборного отношения* является, по С. Ф. Франку, *откровение*, то есть «превращение» *Я вместе с Ты* в *Мы*.

Отмечая в изложении В. И. Иванова то, что «принцип круговой поруки и хоровое начало распространяется на нравственную сферу до живого сознания соборной ответственности всех за всех – личное нарушение немедленно как бы снимается всеобщим, мирским признанием коллективной вины с личности, которая возбуждает только сострадание, поскольку не утверждается в гордой отъединенности своего личного греха, но, приобщаясь к земле, предаёт свой грех ей, ждущей каждого и каждого прощающей (во всем этом мы видим элементы высочайшей и тончайшей святости нравственной, свидетельствующей о том, что нравственность русская всегда, сознательно ли или бессознательно для личности, – уже религия, уже мистика, но никогда не отвлеченное начало долга» [9, с. 238], *пятый принцип соборного отношения* можно определить как ответственность, или *ответственный поступок* [3, с. 379]. Ставя вопрос о преодолении разрыва между «миром культуры» и «миром жизни», М. М. Бахтин исходным моментом своих рассуждений избрал категорию нравственного деяния. Поступок, по М. М. Бахтину, – это бытие – со-бытие, у которого две стороны: сам факт его свершения, делающий поступок моментом жизни, и цель поступка, его смысл, его творческий результат, соответ-

ствующий создаваемой поступком ценности. Соединяет же полюса поступка идея ответственности: если взять поступок изнутри, то ответственность поступка есть учет в нем всех факторов: и смысловой значимости и фактического свершения. В ответственности М. М. Бахтин усматривает единый план и единый принцип поступка. Другими словами, *соборная личность* добровольно принимает на себя ответственность за успешное ведение сотворчества с *Миром*, в котором совершенствуются и *Мир*, и сам *Человек*.

Фундаментом соборных отношений между человеком и миром, по мнению многих отечественных ученых (К. С. Аксаков, Ш. А. Амонашвили, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Б. К. Зайцев, В. И. Иванов, И. А. Ильин, Д. С. Лихачев, А. Ф. Лосев, Д. С. Мережковский, Д. А. Рзаев, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, С. Л. Франкл и др.) является *любовь* (воля к любви как антипод воли к власти) [16, с. 81]. Интересно в этом плане вспомнить мысль И. А. Ильина о том, что человека «определяет и ведет не мысль и не сознание, но *любовь*, даже и тогда, когда она в припадке отвращения судорожно преобразуется в ненависть и окаменеет в злобе. Человек определяется тем, *что он любит и как он любит*» [10, с. 759], следовательно, «главное в жизни есть *любовь*» и «именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа». Исходя из этого, ценностная категория любви, представленная в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», в «Фундаментальном ядре содержания общего образования» и др. [7, с. 18; 19, с. 11] как «любовь к России, своему народу, своему краю, своей малой родине», как «любовь (в семье)», должна мыслиться значительно шире, а именно как ценность, объединяющая все отдельные группы ценностей в систему, и, следовательно, выступающая направлением всего образовательного процесса.

Подводя итог изложенному выше, отметим, что истинные базовые национальные ценности должны опираться не только на «области общественных отношений», а, прежде всего, на принципы соборного отношения к миру [12], действительно «храняемые в религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традициях народов России, передаваемые из поколения к поколению и обеспечивающие эффективное развитие страны в современных условиях» [19, с. 10]. Следовательно, в соответствии с этим и должно быть организовано духовно-нравственное воспитание обучающихся, а также строиться

образовательный процесс, ориентированный на формирование национального (этнического) самоопределения личности.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
2. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М.: Мысль, 1988. – 253 с.
3. Бахтин М. М. Искусство и ответственность. К философии поступка. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве: Работы 20-х годов. – Киев: Некст, 1994. – 384 с.
4. Бердяев Н. А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Мысль, 1990. – 208 с.
5. Бердяев Н. Царство Духа и Царство Кесаря. – М.: Республика, 1995. – С. 288-356.
6. Данилова Л. В., Данилов В. П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): матер. междунар. конф. 14–15 июня 1994 г. / под ред. В. П. Данилова. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 22-39.
7. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2011. – 23 с.
8. Зайцев Б. К. Слово о Родине // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 375-378.
9. Иванов Вяч. О русской идее // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 226-240.
10. Ильин И. Путь к очевидности // Путь к очевидности. – М.: ЭКСМО ПРЕСС, 1998. – 846 с.
11. Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 314-323.
12. Кохичко А. Н. Самоопределение младшего школьника в русской национальной культуре. – Germany, Saarbrücken: LAP: LAMBERT Academic Publishing, GmbH, 2013. – 371 p.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополн. – М.: А ТЕМП, 2004. – 994 с.
14. Павлов А. Т. Общее дело // Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 379-380.

15. Савельева Л. В. Языковая экология: Русское слово в культурно-историческом освещении. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1997. – 144 с.
16. Сагатовский В. Н. Что такое гуманитарное развитие общества?// Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 3. – С. 65-83.
17. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. – М.: Эксмо, 2008. – 752 с.
18. Франк С. Л. Непостижимое // Сочинения / вступ. ст., сост., подготовка текста и примеч. Ю. П. Сенокосова. – М.: Правда, 1990. – 607 с.
19. Фундаментальное ядро содержания общего образования / под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. – М.: Просвещение, 2009. – 59 с.
20. Шапошников Л. Е. Соборность // Словарь философских терминов / научн. ред. проф. В. Г. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 519-520.